

ВЛАСТЬ КАК БОГОДААННАЯ МЕРА УПОРЯДОЧИВАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ

Осипян Б.А.¹

«По-моему, глубоко заблуждается тот, кто считает более прочной власть, покоящуюся на силе, чем ту, которая основана на любви»

(Теренций. Собрание сочинений. Братия: 1,1. — Минск, 1999, с. 40)

Всякая реальная и долговременная власть представляет собой определенную меру животворной силы высшего Духа, которая сама, будучи невидимой и нематериальной, проявляется во всем действительном. Именно Дух Божий является безмерной мерой для оправдания всех установленных земных властных учреждений и инстанций, а не наоборот. Не органы власти, по какому-то высшему праву, преподают себя Духу, а Дух, по милости своей, преподает себя органам власти. Будучи самостоятельным и свободным, Он ведет, направляет и упорядочивает, обладает и управляет всем душевным и материальным, но не поработает их.

В политико-правовом значении всякая власть или авторитет представляет собой официально установленную инстанцию, воля и решения которой являются окончательными для остальных структур общества и подлежат немедленному исполнению. В духовном (целостном) значении никакая часть (официальное лицо или узаконенное учреждение, первосвященник или отец семейства) не может иметь в своей зависимости социальное целое, а только Дух Божий, благодаря которому образуется это целое. Духовно-нравственный авторитет и власть представляют собой свободно признанный людьми действующий факт, а не просто узаконенное право кого-то быть выше другого и на основании этого навязывать ему свою волю и мнение. Например, как известно, истинность православной веры зиждется не на авторитете или власти каких-то людей или узаконенного учреждения, а на действии Духа Святого, взаимной любви и смирении. Потому в сфере духовной любовь вытесняет возможность всякого авторитета и власти и всегда довлеет над ними как нечто изначально и несравненно высшее. В этом смысле, как говорил св. Иоанн Златоуст, священство гораздо выше царской власти².

Всякая истинная духовная или светская власть является мерой установления и сохранения жизни и силы чего-то целого в определенном порядке. Для верующих хрис-

тиан Христос, в «Котором обитает вся полнота Божества телесно, есть глава всякого начальства и власти»³.

Он же, податель всех жизненных сил и всякой власти, предупреждает: «Не наложу на вас иного бремени, только то, что имеете, держите, пока приду. Кто побеждает и сохраняет дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего»⁴. В обществе эта мера жизненной силы фактически дает ее обладателю возможность и способность свободно и ответственно распоряжаться определенными людьми и вещами по своему усмотрению, гарантировать порядок и дисциплину.

Поскольку всякая жизнь и власть изначально исходят только от Бога, то все, что противно воле Бога, в конечном счете, безжизненно и безвластно, неистинно, потому и неправомерно. Истинная власть пребывает только в рамках богоустановленного, правомерного порядка, ибо «Бог сокрушает сильных без исследования и поставляет других на их места»⁵.

Согласно Священному Писанию существует иерархия бесплотных сил, служебных духов, которые посылаются на служение для тех, которые имеют наследовать спасение⁶. Это девять чинов сообразно их природе и деятельности: Престолы, Херувимы, Серафимы, Силы, Господства, Власти, Начала, Архангелы и Ангелы-вестники, которые возвещают людям Божественные повеления и призваны приводить в исполнение волю Божью⁷.

В духовном аспекте существует три типа власти: власть религиозного учения (*potestas magisterii*), власть религиозного освящения (*potestas ministerii*) и власть управления (*potestas jurisdictionis*). В Боге все они едины и взаимосвязаны в своем проявлении и действии. И потому лишь богоугодная сила-власть является неотъемлемым элементом истинного права и всего правомерного. Истинная и долговечная власть представляет собой духовную, нравственную, разумную, реальную и правомерную силу и способность одного человека благотворно повлиять на чувства, мысли, поведение и жизнь других людей в соответствии с вечной и неизменной волей и заповедями Бога. Говоря о высшем источнике всякой власти, Христос замечает Пилату: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше»⁸, ибо Бог есть единственный вечный и истинный источник всякой временной земной власти, которую надо почитать должным обра-

¹ Осипян Борис Арташесович — кандидат юридических наук, доцент, корреспондент журнала «Представительная власть — XXI век».

² Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна. — 6.1. — СПб., 1909. — С. 7.

³ Библия, Новый Завет, послание св. апостола Павла к Колоссянам, Глава 2, стихи 9–10.

⁴ Библия, Новый Завет, Откровения Иоанна Богослова, 2:24 – 27.

⁵ Библия, Ветхий Завет, Книга Иова, гл. 34, стих 24.

⁶ Библия, Новый Завет, Послание св. апостола Павла к Евреям, 1:14.

⁷ Православный календарь. — СПб., 2003. — С. 149.

⁸ Библия. Новый Завет, Евангелие от Иоанна, 19:11.

зом¹. Никакая земная воля и власть не могут быть приоритетнее воли и власти Божественной: «Судите, справедливо ли перед Богом слушать вас более, нежели Бога?»². Если такая сила и способность не соответствуют волеустановленному порядку Творца мироздания, Его объективным законам, то она является богоборческой, безнравственной, неразумной, неправомерной, разрушительной и дестабилизирующей этот свыше установленный порядок, т.е. силой, которая, в конечном счете, исчерпывается и уничтожается вместе с восстановлением этого порядка. Как говорит св. апостол Павел, преизбыточная сила приписывается Богу, а не людям³, и Господь испытывает не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие состоит в силе, и не только в силе с железом, но, прежде всего, в силе любви и духа кротости⁴. Посему никакая, даже самая большая и долговременная человеческая сила и власть сама по себе, независимо от своей богообразности и проведенческой целесообразности, автоматически не является элементом права, т.е. правомерной и упорядочивающей силой, а только та сила и власть, которая по своей сущности, содержанию, целевому направлению, форме и применению производна от Сущего, от Его абсолютной и вневременной и безотносительной воли. Например, если бы государственно-организованная сила и власть фашистской Германии над народами поработенной Европы продлилась бы даже на целые века, но оставалась бы в противоречии с объективным законом национального достоинства и права свободного самоопределения по историческому предназначению этих народов, то такая сильная власть все равно не могла бы на основании только своей масштабности и долговременности считаться правомерной, поскольку изначально являлась безбожной, безнравственной и необычной. Стало быть, не только и не столько пространственно-временные пределы силы и власти являются действительными критериями их правомерности, сколько их сущностное бытие, содержательно-целевая направленность и форма их практического применения в человеческих взаимоотношениях.

Вот основы властеотношений в человеческом обществе, которые проистекают из заповедей Божиих и предустановленного Им порядка. Бог не есть Бог неустройства, но порядка и мира и потому вера в Него способствует укреплению надлежащего правопорядка в целом⁵. «Им, Богом, создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое; престолы ли, господства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; И Он есть прежде всего, и Им все стоит»⁶. «Вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти»⁷. «Для того самого Я поставил тебя (фараона, царя, короля, президента, премьера. — Б.О.), чтобы показать над тобою силу Мою, и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле. Итак, кого хочешь, милует; а кого хочешь, ожесточает. А ты кто, человек, что споришь с Богом? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой

для низкого?»⁸ Рабы, во всем повинуйтесь господам — властным по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. «Все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков»⁹. «Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах»¹⁰.

Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Учить жене не позволено, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии, ибо прежде создан Адам, а потом Ева; И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление; Впрочем, спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием. ... Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы. Дети, будьте послушны родителям во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали»¹¹.

Как известно, в истории человечества постоянно распадалась одна человеческая власть за другой, исчезали великие империи, терпели поражения кесари (по-армянски Кес-ар, Caes-ar), т.е. полубоги и все, что было кесарево: суеверия, армии, деньги и т. д. Однако сохранились необходимость и положительный смысл власти в человеческом обществе, которые заключаются в богоустановленном управлении людьми в условиях греха и зла, направленном на достижение благ духовного освобождения и спасения людей. Власть (potestas) имеет своим глубоким смыслом способность, полученную свыше от Бога для реализации Его воли, т.е. по сути является правомерной силой и возможностью сотворить что-нибудь в соответствии с волей Бога. Это значит, что всякая сила, идущая вразрез с Божией волей, есть лишь относительная, временная, конечная власть, которая, в конечном счете, обречена на погибель. В этом отношении само право и закон являются инструментом власти лишь в той мере, в какой они проистекают из благой воли Бога, из идеи добра и справедливости, а не зла и произвола. «Сама жизнь, — писал Ф. Ницше, — ценится мною, как инстинкт роста, устойчивости, накопления сил, власти: там, где недостает воли к власти, там упадок»¹². Потому, если человек не накапливает в себе силы в духе Божиим, но отпадает от Бога и расточает даже то, что ему дано свыше, то он, независимо от его кажущегося временного благополучия и влияния, неизбежно обрекает себя на разрушение и смерть.

В этом ракурсе понятие власти имеет следующие степени. Абсолютная, безмерная, вечная, животворящая, все упорядочивающая власть только у Бога. Вторая, после нее, истинная власть есть власть человеческой совести, т.е. сила более или менее адекватного осознания, отражения и решимости исполнения слова и воли Бога, которая исходит из чистой души любящего, верящего, творящего и сильного духом человека. Третья по степени власть есть духовно-политическая легитимная власть национально-государственного предводителя, по совести несущего ответственность перед Богом и своим народом. Четвертая по данной града-

¹ Библия. Новый Завет, Евангелие от Матфея, 22:21; послание св. апостола Павла к Римлянам, 13:1–7.

² Библия. Новый Завет, Деяния апостолов, 4:19.

³ Библия. Новый Завет, Второе послание св. апостола Павла к Коринфянам, 4:7.

⁴ Библия, первое послание св. апостола Павла к Коринфянам, 4:19–21.

⁵ Библия, Новый Завет, первое послание св. апостола Павла к Коринфянам, 14:33.

⁶ Там же, послание св. Апостола Павла к Колоссянам, 1:16–17.

⁷ Там же, Колоссянам, 2:10.

⁸ Библия. Новый Завет, послание св. апостола Павла к Римлянам, 9:17–21.

⁹ Там же, Колоссянам, 3:22–23.

¹⁰ Там же, Колоссянам., 4:1.

¹¹ Библия. Новый Завет. Послание св. апостола Павла к Колоссянам. 3:18–21; Первое послание св. апостола Павла к Тимофею, 2:12–15.

¹² Ницше Ф. Сочинения в двух томах. — Т. 2. — М., 1991. — С. 635.

ции власть есть власть, которая исполняет волю национального предводителя посредством издания соответствующих законов и правомерно применяет их в практической жизни. Пятая власть есть бытовая власть народного духа, обычно выраженного в общественном мнении, которому не чуждо высокое правосознание и чувство ответственности перед Богом и своей совестью, своим национальным предводителем, его законами и их исполнителями. Шестая власть есть власть семейная, т.е. отцовская власть мужа над остальными членами семьи, а также старших членов семьи над младшими. Седьмая власть это самоуправленческая власть разного рода общественных союзов (в том числе и политических партий), объединений и кооперативов. При нарушении данной иерархии, т.е. соподчиненности властей, ни в одном человеческом обществе не может быть устойчивого правопорядка. Так, например, если в каком-либо обществе люди не слушаются и не повинуются заповедям Бога, императивам своей совести, не уважают авторитет своего национального предводителя, а также исполнителей его законов и политико-экономических инициатив, то в этом обществе вместо порядка будут анархия и хаос, деградация и разрушение. Если же все власти имели бы тесный контакт с первой властью и следовали бы ей, то в данном обществе установилась бы теократическая власть избранного и образцового народа. В этом смысле мнение Б. Спинозы о том, что «Бог никакого владычества над людьми не имеет иначе, как только через тех, кто обладает властью»¹, — является не просто научно необоснованным, но, прежде всего, маловерным и бессовестным недоразумением, поскольку оно отрицает существование всякой человеческой совести у людей и их способность напрямую руководствоваться в своих действиях образцами заповедей Божиих без вмешательства каких-либо земных властей. Тем не менее, в силу греховности и неверия, безбожности и бессовестности многих людей, человеческая власть на земле необходима для предотвращения анархии и хаоса и поддержания стабильного правопорядка.

Обладание властью на земле на самом деле не есть всего лишь какая-то односторонняя привилегия, но, прежде всего, большой богоданный кредит для служения Богу во благо личного спасения и духовного освобождения своего народа. В противном случае власть, данная свыше человеку, может обернуться началом его личной трагедии, а также стать причиной для беспокойства окружающих его подвластных людей. Многие безбожные и бессовестные люди гонятся за властью по разным причинам: для приобретения личной славы, богатства и высокого положения в обществе и т.д. Однако основной причиной этого является отчаянное бегство этих людей от своего духовного одиночества, разобщенности с Богом, своей сущности, достоинства и призвания, невежественное и тщетное стремление хотя бы временно заполнить свой душевный пробел мирскими благами и отвлечься от смертельной тоски. Однако после потери власти и былой славы такие люди, особенно более или менее душевно и интеллектуально тонкие и высокоорганизованные, обычно впадают в тщательно прикрываемое уныние, поскольку постепенно начинают с ужасом сознавать бессмысленность своей жизни и трудность, если не невозможность, возвращения своих духовных долгов своему жизни — и властедателю, поскольку понимают, что всю жизнь, собирая плотские блага, они в то же время безбожно расточали свои духовные силы, предназначенные для служения своему Творцу, тем самым, прев-

ращая себя в духовных и моральных банкротов. Те же, кто в силу своего неверия и потери совести все еще надеется на восстановление своей былой славы, власти и авторитета в глазах своего провинциального круга, с потерей этой тщетной надежды уже не может скрывать своего уныния, впадает в глубокое отчаяние, медленно и мучительно умирает, либо, если слишком горд и нетерпелив находится, как правило, в состоянии постоянно преследующего его чувства безысходности либо психически заболевает, либо поспешно накладывает на себя руки. Это подтверждается многими фактами истории и повседневной жизни.

Власть в форме авторитета, совета или принуждения необходима для укрощения неправомерных искушений и действий не способных к свободному и ответственному самоуправлению людей, которые, кроме государственной власти и принуждения, ничего не боятся, не сознают и не признают. В этом смысле государственная власть представляет собой силу, которая необходимо заменяет или дополняет несознаваемую безбожными и бессовестными людьми над собой меру божественной власти. Небезызвестный прагматик Н.Макиавелли по этому поводу предупреждал правителей о следующем: «Надо быть готовым к тому, чтобы, когда вера иссякнет, заставить народ поверить силой, ибо нрав народа непостоянен»².

Достаточно важной является проблема соотношения меры власти и повиновения, меры правомерности, легитимности власти и меры необходимого принуждения людей. Если бы все люди были бы уверены и убеждены в действительности той истины, что для их конечного духовного освобождения и спасения в вечной жизни необходимо только постоянно молиться о том, чтобы в их здоровом теле был бы также и здоровый дух, а также были бы способны достичь этой конечной цели самостоятельно, то всякая власть, будь то государственная, церковная или любая иная, не имела бы смысла или какой-либо пользы, ибо не было бы необходимости в духовном детоводительстве. Дело в том, что необходимость всякой неправомерной власти создается и поддерживается наличным неверием, невежеством и неспособностью многих безбожных и бессовестных людей различить свет от тьмы, благо от зла, правомерное от неправомерного. Им, в отличие от боголюбящих и просвещенных людей, понятна власть грубой силы более, чем власть права, т.е. истины и воли Божией, поскольку их разум, глаза и уши объаты либо животным страхом, либо похотью своих желаний и стремлений. Для прояснения рассудка и сдерживания страстей духовных и нравственных дикарей, а также для защиты добрых и разумных людей от их неправомерных действий и существуют земные власти, которые наделены законным правом внушения, вразумления, целесообразного принуждения и наказания правонарушителей.

Всякая власть дана Богом и потому она реальна и действенна, но чтобы быть также легитимной, она в то же время должна быть также авторитетной, пользующейся доверием подвластных, иначе она не может нормально функционировать и долго устоять. «Подлинный авторитет, — писал С.Л. Франк, — не порабощает нас, не содержит ни малейшего принуждения; он есть такой же итог свободного признания в силу внутренней достоверности, как истина, усмотренная из личного опыта»³. Именно в авторитетности власти состоит истинная легитимность (кстати, слово легитимность происходит от латинского

¹ Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. — Т. 2. — М., 1957. — С. 248.

² Макиавелли Н. Хрестоматия по политическим и правовым учениям. — М.: МГУ, 1996. — С. 62.

³ Франк С.Л. Духовные основания общества. — М., 1990. — С. 282.

слова *lex* — закон) законность и благонадежность власти, которой доверяют люди во всех ее естественных формах: религиозной, нравственной, государственной, родительской или личной. По мнению П.П. Лаврова, личность или группа личностей, которые сохранили за собой функцию истолкования обычая или верования и применения ее к частным случаям, образовали прочное зерно государственной власти¹. «Легитимность, — писал американский социолог права С. Липсет, — означает способность системы породить и поддерживать веру народа в то, что ее политические институты в наибольшей степени отвечают интересам данного общества»². Кризис власти, как правило, наступает тогда, когда власть не употребляется по своему назначению, а только злоупотребляется в личных эгоистических интересах и целях вопреки воле Бога и Его заповедей, высших ценностей и общих целей, во вред себе, обществу, стабильному миру и правопорядку.

Понятия правомерности и легитимности неоднозначны так же, как и понятия права и закона, поскольку власть может быть абсолютно правомерной, но нелегитимной в определенной мере и, наоборот, власть может быть относительно неправомерной, но легитимной на определенное время и для определенной части конкретного народа. Например, когда фарисеи и законники спросили Спасителя, какую Он властью творит все невиданные и неслыханные ими чудеса и кто дал Ему такую безмерную власть лечить больных, воскрешать мертвых и т.д., то Спаситель воздержался от ответа, поскольку заранее знал, что те в своих попытках искушать и испытать Его, все равно не захотят поверить Ему и что в их глазах Его власть всегда останется нелегитимной³. Такая нелегитимность власти, разумеется, является правомерной, ибо здесь оказывается недоверие народа к воле Бога, которая является источником и основанием всякой правомерной власти. Что касается неправомерной легитимности власти, то она всегда связана с жизнедеятельностью всякого рода лжепророков, колдунов, демагогов, самозванных правителей, дорвавшихся до власти, которые, будучи сами во мраке невежества или зависти, властолюбия и богатства, становятся кумирами своих легковверных избирателей или даже большей части своего народа. Например, Ленин, Муссолини, Гитлер и им подобные смогли своим красноречием и организаторскими способностями временно добиться суеверного доверия определенной части населения и властно руководить своими народами до своей насильственной, неестественной смерти. Разумеется, существование таких тиранов допущено было Господом для поучения массы неверных, суеверных или легковверных людей, поскольку Господь по Своему усмотрению создает и использует таких злодеев в качестве орудия для массового наказания своих противников и испытания верных Себе мучеников для их же блага и спасения. Однако правомерность и легитимность такой публичной власти является относительной, временной, ибо только истинная и постоянная власть в конечном счете обнаруживается и занимает свое достойное место в абсолютном и вечном бытии мироздания.

Всякая власть, прежде всего, имеет духовное основание, поскольку истинное народное доверие (т.е. отношение, по своему качеству и уровню доведенное до веры) есть всего лишь часть и следствие истинной веры. Попытаемся это показать на одном историческом факте. Когда англичане задумали покорить Индию, то они начали именно с того, чтобы сперва нашли необходимым разрушить религию индустанской армии, а затем уже использовать другие экономические, политические и законодательные средства для этой цели⁴. Правомерная власть, по мнению Л.Дюги, есть определенная граница государственной силы, и государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву, т.е. воле Бога⁵. Чтобы власть была правомерной и достаточной, сила права должна быть дополнена целеположенным правом силы, а не наоборот, ибо право безбожной силы не есть собственно право, но здесь и там проявляющийся факт человеческого невежества и произвола, который может всего лишь казаться правом, пока не столкнется с еще большей и неодолимой силой, аннулирующей ее. А в этом ряду векторно-силовых столкновений Всесильным является только Бог, с Его абсолютным авторитетом, могуществом и неизменной благой волей. Конечно, при различных социальных перипетиях (всякого рода войнах, переворотах, стихийных бедствиях и иных чрезвычайных обстоятельствах), которые дестабилизируют нормальное состояние общества, физическая или иная грубая неправомерная сила и произвол могут временно стать существенным и даже доминирующим фактором в формировании общественных отношений. В таких экстремальных ситуациях и обстоятельствах (при всякого рода государственных переворотах, революциях, стихийных массовых бедствиях и т.д.) власть, славу и богатство внезапно получают самые неправомерно активные, наглые, продажные, беззастенчивые и преступные люди (нередко вчерашние разбойники, жулики, актеры, фокусники, воры, проститутки и т.п.), которые всегда пытались наполнить свою духовную пустоту суррогатом мирских ценностей и вождельного смысла, по которым они долго лелеяли свою завистливую тоску. Обычно таких людей общество (вернее, с ними совластвующее ближайшее окружение) возводит в ранг национальных героев, делает из них кумиров для подражания, устраивает для них торжественные приемы или пышные похороны и увековечивает память о них рукотворными идолами-памятниками. Постоянным лозунгом для таких героев является их суеверная идея о том, что великие вопросы эпох разрешаются не речами и не голосованием большинства, но железом и кровью⁶.

Концепция божественного, духовного происхождения власти в той или иной мере составляет основу всякого государственного устройства, конституции и законодательства. Всякая власть дана Богом к созиданию, а не к расстройству⁷. Господь говорит: «Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду»⁸, поскольку право, как узаконенная правда Божия (вспомните «Русскую Правду» как источник действующего права на Руси), составляет фундамент всякой правомерной конституции, власти и силы⁹. Право является основным ориентиром управления обще-

¹ Лавров П.П. Государственный элемент в будущем. — Петроград, 1920. — С. 33.

² Lipset S. Political Man. — New York, 1960. — P. 80.

³ Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 21:23.

⁴ Хрестоматия по новой истории 1640–1870. — М., 1990. — С. 236.

⁵ Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. — М., 1909. — С. 5.

⁶ Бисмарк О. История государства и права зарубежных стран. — Л., 1977. — С. 263.

⁷ Библия. Новый Завет. Второе послание св. апостола Павла к Коринфянам, 10:8.

⁸ Библия. Ветхий Завет, Притчи, 8:15.

⁹ Библия. Новый Завет. Первое послание св. апостола Павла к Коринфянам, 4:21; Евангелие от Луки, 4:32.

ством, т.е. формой и способом узаконения и реализации воли Бога на земле, поскольку является корнем слова управление, которое означает не что иное, как организованную реализацию всякой истинной и жизнеспособной власти согласно идее права¹. В этом аспекте сами государственные служители работают на постоянной профессионально основе и получают жалование, основанное на податях, налогах, сборах и иных платежах, поступающих в государственную казну². В процессе устойчивого управления верующим и имеющим совесть личностям всегда Богу следует повиноваться больше, чем людям, поскольку должна утверждаться Его правда, а не правда какого-либо даже самого могущественного человека, и никакой богопротивный акт не может быть правомерным и достойным послушания, повиновения и исполнения.

Священное Писание содержит в себе зачатки идеи соразмерного распределения законодательной, исполнительной и судебной власти государства, ибо «Господь судия наш, Господь законодатель наш, Господь царь наш: Он спасет нас»³. В этом аспекте функциональное распределение между людьми единой государственной власти на самом деле не есть разделение власти, а только функциональное распределение единой, неделимой власти Бога и его народов, ибо всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит⁴. Интересно то, что в мемуарах французского короля Людовика XIV развивается мысль о том, что власть, которою наделены короли, есть делегация Провидения; источник власти в Боге, а не в народе, и потому короли дают отчет за свою власть одному Богу, который наделил их ею⁵. Кстати, эта идея короля-государства довольно созвучна древнелатинскому изречению о том, что король есть наместник и слуга Бога на земле и должен служить не человекам, а Богу и закону⁶. Абсолютная власть Бога едина, ибо в конце концов «Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его — едино»⁷, а люди будут иметь единым мотивом своего служения любовь⁸. Царство же и власть, и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство вечное и все властители будут служить и повиноваться Ему⁹. Люди духовные, надеющиеся на призвание воскресшего из мертвых Иисуса Христа и ощущающие в себе безмерное величие Его непреходящего могущества и державной силы, будут ведомы Духом Святым, Который наполняя все во всем, окажутся превыше всякой земной власти, господства, начальства, силы и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем¹⁰.

В Царстве Божием правомерным будет дана вся власть на Небе и на земле и Иисус посредством своих учеников и духовных людей научит все народы во имя Отца и Сына и Святого Духа¹¹. Духовно просвещенные люди будут иметь единого Отца, Который на небесах, и единое, вечное небесное Отечество¹². А после Судного дня навсегда придет конец всякой власти и силе¹³, которые уступят свое место благой воле Бога, идее чистого, беспримесного права, которая укажет рациональный путь духовного освобождения через познание истину и спасение через веру в вечной жизни. «Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков»¹⁴, — сказано в Священном Писании о грядущем времени. Однако до наступления этого момента всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящиеся власти, противятся Божию установлению. И противящиеся навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых¹⁵, и потому земным властям надобно повиноваться не только из-за страха, но и по совести¹⁶.

В поисках необходимых условий для правомерной реализации верховной власти И. Кант писал: «Власть необходима; это бесспорно. Но организовать ее есть проблема величайшей трудности. Эта трудность состоит в том, что власть должна быть справедлива и, однако же, должна принадлежать человеку. Мы начинаем с того, что человек должен иметь над собой господина, и кончаем тем, что делаем господином человека же»¹⁷. На нашей грешной земле нередко властвуют люди, которые лишены духа и силы Божия¹⁸, которые не признают над собой и в себе ничего высшего и святого, но желают использовать данную им власть в корыстных и мелко эгоистических целях, поскольку суетно верят в то, что правителей и судей не судят на земле. О таких тщеславных властолюбцах в Откровении от Иоанна Богослова сказано так: «И поклонятся ему (красному дракону) все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом избивает, тому самому подлежит быть убитым мечом. Они примут власть со зверем, как цари, на один час»¹⁹.

Однако они просто не верят и не ведают о том, что «князь мира сего изначально осужден, обречен по правде Божией и будет изгнан вон»²⁰, поскольку высшая власть происходит от Бога, Который не потерпит произвола самозванцев и человекоушниц, в какой бы форме (официальной или воровской) этот произвол ни проявлялся бы в мирских взаимоотношениях людей.

¹ Библия. Новый Завет. Первое послание св. апостола Павла к Коринфянам, 2:26.

² Там же, послание св. апостола Павла к Римлянам, 13:1 — 7.

³ Библия. Ветхий Завет. Книга Пророка Исайи, 33:22.

⁴ Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 12:25.

⁵ Дюги Л. Конституционное право. — М., 1909. — С. 30—31.

⁶ Латинские изречения. — М., 1996. С. 343, 355.

⁷ Библия. Ветхий Завет. Книга Пророка Захарии, 14:9.

⁸ Библия. Новый Завет. Иоанн, 21:15; Второе послание св. Апостола Павла к Коринфянам, 5:14; Откровения Иоанна богослова, 2:4—5.

⁹ Библия. Ветхий Завет. Книга Пророка Даниила, 7:27.

¹⁰ Библия, Новый Завет, послание св. апостола Павла к Ефессянам, 1:17—21.

¹¹ Там же, Евангелие от Матфея, 28:19.

¹² Там же, Евангелие от Матфея, 23:9.

¹³ Там же, первое послание св. апостола Павла к Коринфянам, 15:24.

¹⁴ Библия. Новый Завет. Откровения Иоанна Богослова, 11:15.

¹⁵ Библия. Новый Завет. Послание св. апостола Павла к Римлянам, 13:1—3.

¹⁶ Там же, Рим, 13:5.

¹⁷ По кн.: П.И. Новгородцева. Лекции по истории новой философии права XVI—XIX вв. — СПб., 1912. — С. 284.

¹⁸ Библия. Новый Завет. Послание св. Павла к Римлянам, 2:4 — 5; первое послание св. апостола Павла к Коринфянам, 3:19.

¹⁹ Библия. Новый Завет. Откровения Иоанна Богослова, 13:8 — 10; 17:13.

²⁰ Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна, 12:31.